

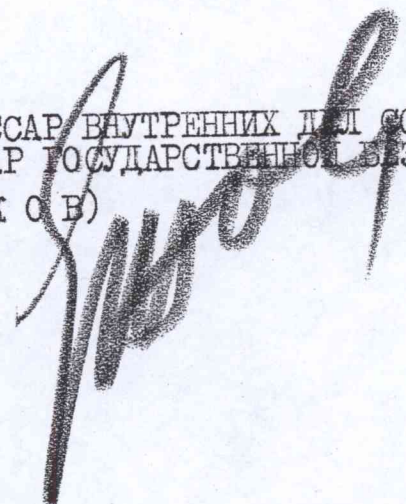
~~319~~

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)

ТОВ. С Т А Л И Н У

Направляю Вам заявление ТРАВИНОЙ А.В., полученное
от тов. ХРУЩОВА. -

НАРОДНЫЙ КОМИССАР Внутренних дел СССР
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
(Е Ж О В)

17 " марта 1937 года

№ 56429

318

ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (большевиков)
ФРУНЗЕНСКИЙ РАЙОННЫЙ КОМИТЕТ.~~СЕКРЕТНО~~
~~РАСЕКРЕЧЕНО~~

СЕКРЕТАРЮ МК и МГК ВКП(б)

тов. ХРУЩЕВУ Н.С.

Настоящим направляю Вам заявление члена ВКП(б) с 1925г. ТРАВИНОЙ А.В., бывшей жены Бухарина Н.И. о связях и антисоветской деятельности Н.И.^v Бухарина.

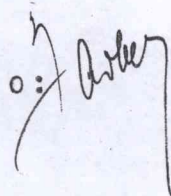
Сообщаю, что до самого последнего времени ТРАВИНА ни одного заявления о своих связях с Бухариным и о том, что ей было известно из поведения Бухарина в партийную организацию не сообщала.

По сообщению парторга первичной парторганизации Дома Ученых т. Кушнер - ТРАВИНА имела встречи с Бухариным и его друзьями до 1936 года в Доме Ученых.

СЕКРЕТАРЬ РК ВКП(б) - ФЕДОСЕЕВ.

11/III-37г.

Верно:

 27. III 37г.

317

Тов.БОРМАТОВ, много раз заходила в РК, не могла к Вам попасть. Вы заболели, потом заболела я.

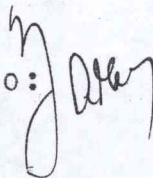
Передаю Вам копию моего заявления, переданного мною в конце января в партком комитета по Высшей Школе. Очень прошу меня вызвать, мне очень нужно с Вами поговорить.

ТРАВИНА.

тел. служ. К-0-21-00
доб. 80-16.

дом. Г-6-75-84.

Верно:

27. III, 57г.

316

В ПАРТКОМ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ.Члена ВКП(б) А.В.
ТРАВИНОЙ, парт.
бил. № 1222339, парт-
стаж со II-1925г.-З а я в л е н и е.

В ходе процесса антисоветского троцкистского центра доказана связь лидеров правой оппозиции и БУХАРИНА с троцкистско-зиновьевской бандой и участие БУХАРИНА в подлой, изменнической работе, проводившейся троцкистами по заданию ТРОЦКОГО, а также германской и японской разведки.

Несмотря на то, что я порвала связь с БУХАРИНЫМ в августе 1934г., т.е. 2½ года тому назад, считаю своим партийным долгом и обязанностью восстановить все имевшие место за то время, когда я жила с БУХАРИНЫМ, как его жена, т.е. с мая 1931г. по август 1934г., факты, не остановившие моего внимания в свое время, но не являющиеся случайными и представляющие отдельные звенья в общей цепи тех преступлений перед партией, которые совершил БУХАРИН за все время своего в ней пребывания.

Для меня совершенно ясно, что я, как член партии, несу полную ответственность за те годы, которые я была вместе с БУХАРИНЫМ, и что я обязана по-партийному проанализировать весь прошедший на моих глазах отрезок времени, который связывал меня с БУХАРИНЫМ. Я понимаю, что как

член партии я не была достаточно бдительной и целый ряд фактов стал для меня ясен только в последнее время.

До сентября 1932 года я несколько раз бывала вместе с БУХАРИНЫМ на квартире у его "учеников" - СЛЕПКОВА, МАРЕЦКОГО, АЙХЕНВАЛЬДА и АСТРОВА. Никто из них у меня не бывал.

Между БУХАРИНЫМ и его "школой" существовала исключительная близость, которая давала возможность обращаться между собой на совершенно равных началах. БУХАРИН объяснял эти отношения "своеобразной демократичностью".

Теперь мне ясно, что "ученики" проводили такую работу, которая всецело шла по указанию их "учителя" и может быть "ученики" просто чувствовали свое превосходство перед БУХАРИНЫМ в смысле того, что он "придет на готовенькое".

БУХАРИН говорил мне, что СЛЕПКОВ, и особенно МАРЕЦКИЙ, являются необыкновенно талантливыми и способными людьми. Он прочил им большое будущее и говорил, что оба они могут быть выдвинуты на руководящую работу, когда пройдет период их преследования за бывшую принадлежность к правой оппозиции.

Свою способность к руководящей подрывной работе внутри партии эти мерзавцы доказали.

Несколько обособленно ото всей "школки" стоял Ефим ЦЕЙТЛИН, имевший большое влияние на БУХАРИНА. Отношения ЦЕЙТЛИНА со "школкой" были натянутыми, "ученики" недолюбливали ЦЕЙТЛИНА за его влияние на БУХАРИНА, ЦЕЙТЛИН всегда возмущался неумением БУХАРИНА поставить себя с ними. Я считаю ЦЕЙТЛИНА большим конспиратором и не могу припомнить ни одного факта ни до момента его ареста, ни после

освобождения, который хоть как-нибудь помог мне разобраться сейчас в его личности.

Арест ЦЕЙТЛИНА (насколько я помню в 1933г.) был неожиданным для БУХАРИНА. Он говорил, что за ЦЕЙТЛИНЫМ ничего нет, и что арестован он для того, чтобы проверить, как будет реагировать на арест БУХАРИН.

Много раз я говорила с БУХАРИНЫМ о том, что он должен выяснить причину ареста ЦЕЙТЛИНА, потому что ЦЕЙТЛИН был ближайшим помощником БУХАРИНА и самый факт ареста является показательным для самого БУХАРИНА. Однако ни с кем из руководящих работников о причинах ареста ЦЕЙТЛИНА он не говорил (по крайней мере так я была информирована).

Я думаю теперь, что БУХАРИН сознательно не выяснял причин ареста ЦЕЙТЛИНА, чтобы не раскрыть себя.

В день освобождения ЦЕЙТЛИНА БУХАРИН был у него один. Разговора его с ЦЕЙТЛИНЫМ я не знаю.

То что БУХАРИН не выяснял причин ареста ЦЕЙТЛИНА, также как и то, что он трусливо бежал от семьи СЛЕПКОВА после его ареста не вызвало у меня тогда никаких подозрений. Я об"ясняла это присущей БУХАРИНУ трусостью и желанием отгородиться от своих бывших учеников.

Теперь для меня ясно, что эта трусость об"яснялась гораздо глубже - отсутствием уверенности в своих "кадрах" и боязнью провала.

Очень скоро после освобождения ЦЕЙТЛИНА отношения между ним и БУХАРИНЫМ были разорваны.

Во время посещения его в санатории вместе с БУХАРИНЫМ я присутствовала при его чрезвычайно резких разговорах с ЦЕЙТЛИНЫМ, по отрывкам которого я понимала, что ЦЕЙТЛИН

упрекал БУХАРИНА в трусости и настаивал на вмешательстве БУХАРИНА в вопрос о причинах его ареста.

В 1934 году отношения ЦЕЙТЛИНА с БУХАРИНЫМ были окончательно разорваны и ЦЕЙТЛИН пользовался любым случаем, чтобы передать БУХАРИНУ, что он трус и мерзавец.

Для меня теперь ясно, и то, что БУХАРИН, после начавшихся арестов среди его учеников, решил перенести базу в Ленинград, на академические круги. Я прихожу к этому заключению потому, что БУХАРИН принимал деятельное участие в устройстве МАРЕЦКОГО в Ленинград, в Академию Наук, а также в устройстве его в своей комнате в помещении общежития для академиков.

Там же жил и КАРЕВ, о котором БУХАРИН исключительно хорошо всегда отзывался. В Академии Наук по-немногу собралось большое троцкистское гнездо.

Кстати сказать, состав Института Истории Техники Академии в Ленинграде, директором которого был БУХАРИН, оказался почти сплошь троцкистским.

Судя по всем данным, БУХАРИН, будучи связан с троцкистской сворой, был одним из косвенных участников убийства С.М.Кирова. А между тем, Сергей Миронович во время болезни БУХАРИНА в Ленинграде (если не ошибаюсь, зимой 1932 года) необычайно тепло и заботливо отнесся к БУХАРИНУ, принимал личное участие и в устройстве его в больницу и в организации врачебного ухода.

Во время пребывания БУХАРИНА в больнице его несколько раз навещал троцкист ЯКОВЛЕВ. Правда, никаких разговоров на политические темы он при мне не вел. Но этого же ЯКОВЛЕВА, летом 1934 года, я видела вместе с ВОЛГИНЫМ в Наль-

чике, откуда они вдвоем направлялись в отпуск в Теберду, в самое горячее для Академии Наук время, когда все вопросы, связанные с реорганизацией Академии Наук и с переводом ее в Москву были свалены ВОЛГИНЫМ на беспартийного академика БОРИСЯКА.

Мне думается теперь, что посещения ЯКОВЛЕВА в больнице не были случайными, также как, вероятно, не была случайной и связь ЯКОВЛЕВА с ВОЛГИНЫМ.

Общие знакомые, которые приходили на мою квартиру к БУХАРИНУ были ВОЛГИН и ДЕБОРИН.

БУХАРИН очень любил ДЕБОРИНА и считал его самым образованным после себя человеком. ВОЛГИН был у меня раза 2 или 3. Если разговоры с ДЕБОРИНЫМ, начавшись с общего брзжания на порядки в Академии Наук, кончались почти всегда философскими спорами, то ВОЛГИН приходил только тогда, когда ему нужно было уговорить БУХАРИНА действовать совместно на фракции академиков или помочь провести какой-нибудь вопрос в Совнаркоме. У обоих было недовольство политикой Г.М.Кржижановского, который по их мнению, сам ничего не способен был решить, а действовал под давлением С.Б.ВОЛЫНСКОГО, который в свою очередь, по их словам, пользуясь связями в НКВД и в аппарате Ленинградского Обкома проводил политику травли и выживания ВОЛГИНА.

Дружными усилиями ВОЛГИНА и БУХАРИНА, ВОЛЫНСКИЙ, все время пытавшийся разоблачить академическое троцкистское гнездо, но не имевший в то время достаточных доказательств и поддержки со стороны партийной организации Академии (в руководстве были БУСЫГИН, КОШЕЛЕВ и ряд других троцкистов) был выжит из Академии.

Я понимаю теперь, что сбор троцкистских частей в Академии Наук был не случайным, также как не случайным было устройство МАРЕЦКОГО и КАРЕВА в Академию Наук.

С лидерами правой оппозиции ТОМСКИМ и РЫКОВЫМ, также как и с главарями троцкистской банды ПЯТАКОВЫМ и РАДЕКОМ, бывшими связанными с БУХАРИНЫМ, я никогда не встречалась.

Я знала, что БУХАРИН бывает у РЫКОВА и у ТОМСКОГО, но никогда не могла подозревать истинной причины этих встреч. На мои неоднократные вопросы, что связывает его с РЫКОВЫМ и ТОМСКИМ, БУХАРИН отвечал, что их связывает исключительно дружеские, товарищеские отношения! На мой вопрос не связывает ли их какая-либо совместная работа, БУХАРИН неизменно, с возмущением, отрицал такую возможность, говоря, что их может связывать только общая обида на то, что несмотря на их, дескать, искреннюю преданность партии и желание работать, они все трое не чувствуют полного доверия. Теперь я понимаю, что эти встречи нужны были для совместно проводившейся подпольной работы.

Еще во время работы БУХАРИНА в НКТП я, зная, что он был связан в свое время с ПЯТАКОВЫМ и во время эмиграции и на базе их общих выступлений против партии, не раз задавала вопрос об отношениях ПЯТАКОВА и БУХАРИНА. На это он мне отвечал, что по неизвестным причинам, ПЯТАКОВ относится к БУХАРИНУ чрезвычайно надменно, пользуясь любым случаем, чтобы задеть его на отдельных заседаниях Коллегии НКТП. Для меня теперь ясно, что это была своеобразная маскировка действительных отношений БУХАРИНА и ПЯТАКОВА.

До 1934 года я не знала о встречах БУХАРИНА с РАДЕКОМ. Примерно весной 1934г. БУХАРИН несколько раз говорил

мне о том, что он иногда бывает у РАДЕКА дома по делам "Известий".

Признаю, что тогда эти встречи его с РАДЕКОМ не вызвали у меня никаких подозрений, да и расспрашивала то я об этих встречах тогда исключительно из личных соображений, т.к. с января 1934г. наши отношения с БУХАРИНЫМ начали окончательно ломаться и я расспрашивала его о том, где он бывает и с кем встречается исключительно потому, что не доверяла ему в личной жизни.

Ясно теперь, какие "дела" были у БУХАРИНА с РАДЕКОМ.

Летом 1936 года, во время процесса КАМЕНЕВА и ЗИНОВЬЕВА, когда были даны первые показания КАМЕНЕВА о их связи с БУХАРИНЫМ, я перебрала в своей памяти всю прошедшую совместно с БУХАРИНЫМ жизнь, но не сумела установить ничего, чтобы могло помочь в разоблачении БУХАРИНА.

Пришедший мне тогда на память один факт, наоборот, успокоил меня.

Летом 1933г. мы были с БУХАРИНЫМ в отпуску в Северной Киргизии. Когда мы приехали во Фрунзе, откуда должны были через день ехать в Каракол, секретарь Фрунзенского Обкома ВКП(б) ШАХРАЙ передал БУХАРИНУ, что находящийся во Фрунзе в качестве уполномоченного СТО по заготовкам СМЕРНОВ И.Н., узнавши о приезде БУХАРИНА, очень хотел бы с ним встретиться. В моем присутствии БУХАРИН категорически отказался от встречи со СМЕРНОВЫМ и боясь его случайно встретить, настоял на отъезде в Каракол на следующее же утро. На обратном пути мы уже СМЕРНОВА не застали, т.к. он уехал в район.

Этот, вспомнившийся мне факт успокоил меня тогда во

время процесса КАМЕНЕВА и ЗИНОВЬЕВА.

Мне казалось, что они нарочно и без оснований, втягивают БУХАРИНА в свою кампанию.

Теперь я думаю, что встреча со СМИРНОВЫМ была отклонена БУХАРИНЫМ только в целях конспирации.

Я признаю свою вину в том, что зная все эти факты я не сумела их сопоставить, сделать для себя правильные политические выводы и сообщить партии.

А все эти сопоставления мне нужно было сделать, тем более, что и в семейно-бытовом отношении БУХАРИН проявил себя как двурушник. Сойдясь со мной, БУХАРИН продолжал жить на своей квартире вместе со своей первой женой Н.М. ЛУКИНОЙ, скрывая от нее больше года наши отношения. Живя со мной, он встречался со второй своей женой Э.ГУРВИЧ, которая, по его словам, предлагала ему вновь сойтись. Живя со мной, он сошелся в 1934 году с воспитанницей Ларина - А.ЛАРИНОЙ, от которой имеет ребенка. Этот факт он пытался отрицать пока он не был установлен помимо БУХАРИНА родственниками ЛАРИНОЙ, поставившими меня об этом в известность.

Установив такие факты двурушничества БУХАРИНА в семейно-бытовом отношении, я тем более должна была, сопоставив все вместе, поставить для себя вопрос, не является ли БУХАРИН и политическим двурушником, тем более, что он являлся лидером правой оппозиции, которая, как и всякая другая оппозиция, всегда действовала путем обмана партии.

Мне ясно теперь, что разговоры БУХАРИНА о том, что ему не дают ходу, не доверяют, разговоры об искреннем желании работать были ни чем иным, как попыткой прикрыть свою действительную антипартийную, контрреволюционную работу.

БУХАРИН, считавший себя самым умным и талантливым человеком в партии, обманывавший партию и желавший любыми путями пролезть к ее руководству, должен будет отвечать перед партией также, как отвечали сидевшие на скамье подсудимых изменники партии и родины, негодяи, превратившиеся в шпионов, диверсантов и убийц.

Я понимаю, что ряд объективных условий (жизнь на разных квартирах, частые перерывы в отношениях) не умаляют моей вины.

Мне 32 года, из них 14 лет я состою в партии. Я никогда не принадлежала ни к каким антипартийным группировкам. Взглядов ни правой, ни какой другой оппозиции я никогда не разделяла и всегда относилась к ним резко отрицательно. Никаких разговоров о своих правых убеждениях БУХАРИН никогда со мной не вел.

Я всегда была и буду активным, дисциплинированным членом партии.

Партийных взысканий я не имею.

С 1927 по 1931 год была партследователем Замоскварецкой СКК.

С 1931 года по 1937 год, находясь в парторганизации Комиссии Содействия Ученым - все время активно вела партийную работу.

Была членом Бюро ячейки, членом парткома, парторгом Московского Дома Ученых и прикрепленным к комсомолу.

Признавая целиком свою вину в отсутствии достаточной бдительности, которую требует партия и ее вождь товарищ СТАЛИН от каждого большевика - я заявляю, что всей своей дальнейшей работой я докажу партии свою бесконечную преданность ей, оправдаю свою бесконечную преданность ей, оп-

равдаю высокое звание члена партии.

А.ТРАВИНА.

31-го января 1937 года.

В е р н о:

г. А. Травина
27.1.37